

Глава 15

Это обращение «старший брат» смутило Ань Ланя. Он присел рядом со статуей и, подумав, спросил:

— Братец, сколько тебе лет?

— Мне двадцать два года, — ответил голос из изваяния.

Услышав это, Ань Лань ахнул. Всего двадцать два года! Это же совсем дитя! Неудивительно, что он не чувствовал в нём родственной ауры.

Молодые русалы ещё не так сильны. Чтобы уберечь потомство от хищников, родители, бросая детей, накладывали на них тайное заклятие, скрывающее их сущность. Эта печать спадала лишь по достижении совершеннолетия.

Это также объясняло, почему брат узнал его — он, должно быть, почувствовал знакомую и родную ауру.

«Мой бедный братец, всего двадцать два года, а уже столько страданий. Как же это печально»

— Я сейчас же тебя освобожу, — сказал Ань Лань и принялся искать в комнате какой-нибудь инструмент.

Молодой господин Цзю был его другом, это правда, но брат важнее. Вероятно, это его единственный сородич и родственник в этом мире.

— Старший брат, механизм находится на мизинце правой руки статуи.

— Что такое механизм? — спросил Ань Лань.

Человек внутри молчал.

Ань Ланю пришла в голову идея, и он перешёл на язык русалов:

— &###§...

— Что вы сказали, старший брат? — с недоумением донеслось из статуи.

— \$&###§! — повторил Ань Лань.

— Старший брат, я правда не понимаю.

Юноша забеспокоился. Как он может не понимать?

Если только...

— Братец, когда ты попал в этот мир? — снова спросил Ань Лань на своём ломаном человеческом языке.

Человек в статуе помолчал мгновение и ответил:

— ...двадцать два года назад?

«Матерь морская, так он попал сюда почти сразу после рождения? — Ань Лань был потрясен.
— Неудивительно, что он не понимает и не говорит на родном языке»

Сердце Ань Ланя наполнилось жалостью к брату.

— Старший брат, посмотри внимательно на правую руку этого... этого деревянного человека, на мизинец. Попробуй нажать на него или повернуть.

На этот раз он понял. Ань Лань посмотрел на правую руку статуи. Она сидела в позе лотоса, левая рука лежала на коленях ладонью вверх, а правая была поднята в жесте, напоминающем цветок, с изящно оттопыренным мизинцем.

Он схватил палец и попробовал потянуть его вниз. Тот поддался. Раздался щелчок, и статуя развалилась на части, явив миру мужчину в синих одеждах.

Ань Лань тут же подхватил его и увидел лицо своего брата.

Хм... как бы сказать... он определённо не был уродлив, но и не слишком красив. Примерно как Молодой господин Цзю. Обычная, едва дотягивающая до стандартов русалов внешность.

«Наверное, ещё слишком молод, не успел расцвести»

Мужчина в синем, в свою очередь, молча смотрел на стоявшего перед ним юношу неземной красоты, которому на вид было не больше шестнадцати-семнадцати лет.

Но он быстро скрыл свои эмоции и с благодарной улыбкой сказал:

— Спасибо, старший брат.

Ань Лань, подражая Гун Цзю, с сочувствием и нежностью погладил его по голове.

— Не бойся, брат тебя защитит.

— ...

Незаметно отстранившись, мужчина в синем мягко произнёс:

— Меня зовут Дунфан Бай. Могу ли я узнать...

На полуслове он осёкся и, отказавшись от витиеватых фраз, спросил проще:

— Как зовут тебя, старший брат?

— Ань Лань.

— Старший брат Ань, — тут же поправился Дунфан Бай, чувствуя, что так обращаться к нему будет менее неловко.

«Меня зовут Ань Лань, а не Ань... — Ань Лань вздохнул. — Ладно, братец ещё так мал, учился у людей, ничего не знает, это нормально. Потом потихоньку научу»

— Но, старший брат Ань, если Гун Цзю узнает, что ты меня освободил, он непременно будет винить тебя, — продолжил Дунфан Бай.

Ань Лань, не уловив в его словах ни намёка на проверку или подстрекательство, лишь подумал о том, что Гун Цзю рассердится и разочаруется в нём, и ему стало грустно.

Ведь Молодой господин Цзю был его первым другом и так хорошо к нему относился.

Он тяжело вздохнул и предложил:

— Братец, Гун Цзю — хороший человек и мой друг. Может, я попрошу его отпустить тебя, а?

Услышав эти наивные слова, Дунфан Бай едва не застыл с улыбкой на лице. Он тут же, взвешивая слова, ответил:

— Нельзя. А если Гун Цзю разгневается и запрет тебя тоже? Или просто убьёт нас обоих?

При этих словах Ань Лань невольно втянул голову в плечи, вспомнив, как Гун Цзю однажды сжимал его шею.

То, что Гун Цзю был хорошим человеком, и то, что он мог быть жестоким, в сознании Ань Ланя не противоречило друг другу. Узнав о предательстве, тот действительно мог безжалостно его убить.

Но что ему оставалось делать? Он не мог позволить своему юному брату и дальше страдать здесь, проходя через «дрессировку сокола», или стать рабом людей.

— Тогда вернёмся в море, — мрачно сказал он. — Ещё не рассвело, нас вряд ли кто-то заметит.

Дунфан Бай улыбнулся. Он понял слова Ань Ланя как то, что у того есть лодка, на которой они смогут под покровом ночи покинуть остров.

Похоже, он не ошибся в своих расчётах. Гун Цзю действительно доверял и благоволил этому «старшему брату».

Надежда на спасение была так близка. Дунфан Бай, опираясь на руки, медленно встал.

— Тогда не будем медлить, старший брат. Уходим скорее.

Ань Лань, подняв голову, замер. Почему этот братец выглядит намного выше него?

«Неужели вся его сила ушла на создание и поддержание этих длинных ног? Поэтому он такой слабый? Похоже, человеческая природа глубоко в нём укоренилась»

Ань Лань тоже встал и, привстав на цыпочки, похлопал Дунфан Бая по плечу, мягко уговаривая:

— Братец, ты ещё маленький, ног достаточно, чтобы ходить... не стремись к совершенству, лучше побереги силы для побега.

Даже он, его старший брат, не тратил на свои ноги столько сил. Ведь он знал, что на суше и среди людей опасно, и нужно было сохранять больше энергии на случай непредвиденных обстоятельств.

Дунфан Бай молчал.

Видя, что собеседник упрямо стоит на своих длинных ногах и, похоже, не собирается экономить силы, Ань Лань безнадежно вздохнул.

«Вот что бывает, когда растёшь без наставников и даже без правильного примера для подражания. Эх, придётся мне, его старшему брату, постепенно всему его учить»

Учитывая, что в пруду могла таиться неизвестная опасность, Ань Лань повёл ослабевшего Дунфан Бая через другой проход. Выход из него находился в небольшой бамбуковой роще недалеко от беседки.

— Что-то не так, — Дунфан Бай остановился у выхода, его лицо было напряжённым. — Почему здесь нет ни одного стражника?

Они вышли слишком легко, настолько легко, что это было ненормально.

— А зачем вас охранять, таких слабых? — с недоумением спросил Ань Лань. — Вы же все и так на последнем издыхании.

Дунфан Бай молчал.

Понимая, что на этого человека сейчас надежды нет, он помрачнел и решительно произнёс:

— Уходим!

Он так долго ждал этого шанса, возвращаться назад было невыносимо. Оставалось только прорываться силой, даже если надежда была одна на миллион.

Ань Лань продолжал поддерживать брата, и по его просьбе они пошли к морю, выбирая самые укромные тропы.

Шум набегающих на берег волн становился всё ближе. Но лицо Дунфан Бая не расслаблялось. Он не знал, было ли это счастливое спасение или чья-то жестокая шутка.

Наконец, они вышли на серебристый пляж, залитый лунным светом. Пустой, чистый пляж. Куда ни глянь — бескрайнее море и несколько одиноких рифов. Больше ничего.

Он посмотрел на Ань Ланя, и его сердце похолодело.

— Где лодка?

— Лодка? — растерянно переспросил Ань Лань. — Какая лодка?

— Как мы уплывём отсюда без лодки? — Дунфан Бай не сводил глаз с собеседника, пытаясь уловить малейшее изменение в его выражении, и изо всех сил стараясь сохранять спокойствие.

И тут он увидел, как прекрасный юноша странно посмотрел на него. Его глаза, чистые, как весенняя вода, были по-детски невинны.

— О чём ты говоришь? Нам не нужна лодка!

Дунфан Бай молчал.

«Так он не дурак, а... безумец, который может лишить меня жизни»

Он незаметно начал отступать.

— Старший брат привёл меня сюда... что ты собираешься делать?

Ань Лань указал на бескрайнее море, его глаза сузились в улыбке, яркой и лучезарной.

— Конечно же, вернуть тебя в море!

Дунфан Бай молчал.

<http://bllate.org/book/16011/1570917>